

Фу Цзюэ выключил телефон, к тому же ехал в автобусе и не мог ответить вовремя. Когда он добрался до дома и поставил телефон на зарядку, было уже поздно.

Он увидел пост, который Линь Юань опубликовал в QQ, поставил лайк и терпеливо написал внизу объяснение.

Возможно, посчитав свой пост ребяческим, а возможно, просто не желая видеть комментарий Фу Цзюэ, Линь Юань удалил эту запись.

Мать Фу Цзюэ приготовила ужин и громко позвала к столу.

Фу Цзюэ подошел, сел на свое место, немного подумал и сказал: — Я хочу перевестись во Вторую школу.

— Зачем тебе во Вторую школу? Сопровождать Линь Юаня? Брось эту затею, он в тот день, когда узнал, что вы учитесь не в одной школе, от радости всю ночь уснуть не мог. — Мать с ходу раскусила его замысел.

Фу Цзюэ замер с палочками в руках: — Правда?

— Твоя тетя Линь сказала. Вы с ним с самого детства в одном классе, он вечно думает, что все любят тебя больше, и на душе у него из-за этого наверняка тоскливо.

Фу Цзюэ больше не заводил речь о переводе.

*

Линь Юань быстро загорался, но и остывал тоже быстро.

Хотя учился он не так хорошо, как Фу Цзюэ, но тоже неплохо — входил в первую тридцатку по всей школе.

С тех пор как в начале второго года старшей школы он выбрал естественнонаучный профиль, многое стало даваться с трудом, а привычки жаловаться и шутить с Фу Цзюэ не хватало. Переборов гордость, он убрал Фу Цзюэ из черного списка и теперь ежедневно донимал звонками, требуя объяснять ему задачи.

Вообще-то в детстве Линь Юань немало завидовал Фу Цзюэ из-за его успехов.

Он был старше Фу Цзюэ на год, и это он, старший, должен был вести за собой младшего, но в итоге Фу Цзюэ попал с ним в один класс, оказался умнее и способнее, блистал, словно яркая

звезда, и по сравнению с ним скорее Линь Юань выглядел младшим братом.

Но при всей этой толпе людей Фу Цзюэ общался только с ним, считая своим единственным другом.

Поэтому детская зависть Линь Юаня растворилась в восторге и возбуждении. Позже, повзрослев, он понял, что людей нельзя сравнивать друг с другом, да и Фу Цзюэ относился к нему слишком хорошо.

Тот делился с ним едой, когда Линь Юань уставал — делал массаж и давал расслабиться, клонило в сон — подставлял плечо, окружая всевозможной заботой, так что соперничать больше не хотелось.

— Я устал, больше не хочу слушать, надо немного передохнуть. — Послушав разбор трех задач, Линь Юань совсем вымотался, уткнулся лицом в стол и принялся скучающе крутить в пальцах ручку. — Ты целыми днями только и делаешь, что учишься, тебе самому не надоело?

— Довольно устаю, — мягко ответил Фу Цзюэ, — поэтому ты должен говорить со мной почаще.

Линь Юань дунул на свою челку и небрежно бронул: — Какой толк с того, что я с тобой болтаю? Только зря язык треплю, а тебе еще слушать. Лучше бы нормально отдохнул.

— Потому что, когда я слышу твой голос, мне становится легко на душе, — сказал Фу Цзюэ.

От этих слов Линь Юань замер, а его щеки неожиданно запылали.

Он выпрямился и забормотал: — Да ну, глупости какие, нет у моего голоса никаких магических свойств. И вообще, с чего это ты вдруг такое говоришь, аж неловко как-то.

Фу Цзюэ с улыбкой сменил тему: — Тетя Линь говорила мне, что сейчас ты по успеваемости едва ли в сотню лучших попадаешь. Юань-Юань, хватит отдыхать, давай дальше решать задачи.

— Не хочу больше, — Линь Юань откинулся на спинку стула, уставившись остекленевшим взглядом в потолок. — Меня сейчас стошнит.

Фу Цзюэ помолчал: — Решишь все задачи до конца — я кое-что подарю тебе в награду.

Раньше бывало и такое: упрямый характер Линь Юаня брал свое, стоило ему заявить, что он больше ничего не станет делать, как выручали только уговоры и обещания наград от Фу Цзюэ.

В основном в качестве наград выступали конфеты и сладости, но Линь Юань уже вырос и не испытывал прежней тяги к сладкому, поэтому, услышав это, он лишь уныло протянул: — Ох, — не проявив особого интереса.

— Эта награда — как раз то, чего ты хочешь больше всего, — продолжил Фу Цзюэ.

Больше всего? Больше всего он хотел мотоцикл, и Фу Цзюэ это знал. Неужели тот собирается подарить ему мотоцикл?

Линь Юань мгновенно воспрял духом, услышав, как Фу Цзюэ полушутя произносит: — Помнится, ты недавно только и говорил, что хочешь завести романтические отношения? Дорешаешь эти задачки — и я найду тебе пару в награду.

— Я тогда просто скучал и сболтнул не подумав, — Линь Юань снова скис. — Родители ни за что не позволят мне заводить романтику в школе, да и мне самому не хочется так рано соваться в эти дела, бессмыслица какая-то.

— Вот как, — тихо отозвался в трубке Фу Цзюэ.

Непонятно почему, но Линь Юаню показалось, что в голосе друга промелькнула нотка легкой радости.

Впрочем, размышлять над этим он не стал, снова вскочил и принялся за задачки.

За первый экзамен после разделения на профили Линь Юань скатился до середнячков, и это стало для него серьезным ударом. С самого дня оглашения результатов он ходил с мрачным, словно лишенным жизни лицом.

Когда же он наконец заметил, что атмосфера в классе какая-то странная, его сосед по парте уже успел написать заявление на смену места.

По этому поводу классный руководитель вызвал его на беседу: — Ты что, обижал Ли Сяо?

Линь Юань напряг память, пытаясь вспомнить, кто такой этот Ли Сяо, и лишь спустя время сообразил, что речь идет о его соседе по парте: — С чего бы мне его обижать? Ничего подобного.

— Если нет, то почему он несколько раз подряд бегал ко мне с просьбой пересадить его?

Линь Юань удивился даже больше классрука. Появившись на учительницу пару секунд, он пожал плечами: — Понятия не имею. Но я его не обижал.

Его выражение лица выглядело донельзя беспечным и вызывающим. Женщина-классрук, роста которой едва хватало, чтобы доставать ему до макушки, внезапно почувствовала, как ее собственный авторитет улетучивается наполовину, и раздраженно махнула рукой: — Ладно, ступай в класс.

Войдя в помещение, Линь Юань бросил взгляд на Ли Сяо, пересевшего на самую последнюю парту, направился напрямик к нему и прямо спросил: — Чего это ты вдруг решил пересаживаться?

Ли Сяо, еще секунду назад сидевший с улыбкой, в панике выпрямился, блуждая глазами по сторонам, лишь бы не смотреть на Линь Юаня.

— Мне нравится сидеть сзади! Прости.

— За что ты извиняешься? — Линь Юань совершенно ничего не понимал. Наконец, тяжело вздохнув и подумав, что, должно быть, и впрямь выглядит пугающе, он выдавил из себя самую доброжелательную улыбку, на какую был способен.

В ответ Ли Сяо разревелся от страха, а перепугался уже сам Линь Юань.

Он чувствовал себя куда более уязвленным, чем Ли Сяо, особенно когда по школе разлетелась байка о том, как он довел человека до слез всего лишь улыбкой без единого удара. Старшеклассники из выпускных классов даже позвали его погулять с ними и звали вступить в их компанию для участия в уличных драках.

Линь Юань так расстроился, что, улегшись вечером спать, принялся жаловаться Фу Цзюэ: — Я что, правда выгляжу таким свирепым? В средней школе я же отлично ладил с одноклассниками. Почему теперь все меня боятся и вечно думают, что я только и делаю, что дерусь и могу раскидать толпу в одиночку? Вот бы нам внешностью поменяться...

Бормоча это, он смежил веки и провалился в сон.

Ровное дыхание заставило Фу Цзюэ отложить ручку и прижать телефон ближе к уху.

— Юань-Юань? Заснул?

В ответ царил полная тишина.

Фу Цзюэ тихонько усмехнулся, и в его голосе зазвучала нежная забота: — Спокойной ночи.

Слегка утяжеленное дыхание на том конце оборвалось, и Линь Юань бессвязно пробормотал: — Нет, так не пойдет... если дальше так пойдет, учителя во всем станут обвинять меня. Надо

как-то исправить их мнение о себе.

Фу Цзюэ хмыкнул, не сдержав улыбки: — Перестань забивать голову, спи давай.

— Угу, угу... — Голос Линь Юаня становился все более невнятным, пока наконец не сорвался в сонное бормотание: — Фу Цзюэ, как же я скучаю...

Фу Цзюэ замер: — Юань-Юань, ты что сказал?

В трубке воцарилась абсолютная тишина.

Фу Цзюэ шумно выдохнул и мягко ответил: — Я тоже скучаю. Очень, очень сильно.

Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что вызов все еще не сброшен. Сонный, еще не до конца пришедший в себя Линь Юань мгновенно встрепнулся: — Сколько же денег на связи сгорит! Чего ты не сбросил звонок, когда я заснул?

Фу Цзюэ, уже успевший проснуться и занимавшийся утренними умываниями, отозвался: — Ну, тогда давай впредь созваниваться через голосовые или видеосвязь.

Линь Юань сбросил вызов и набрал Фу Цзюэ в WeChat.

Изначально он собирался сделать обычный голосовой звонок, чтобы выведать, не говорил ли Фу Цзюэ чего-нибудь накануне вечером — сам-то он уже почти спал и ничего толком не расслышал, — но от избытка спешки палец соскользнул, и вместо этого случайно включилась видеосвязь.

Фу Цзюэ ответил мгновенно, не оставив Линь Юаню шанса отменить вызов.

На экране телефона возникло только что умытое лицо парня, по которому скатывались капли воды.

Его раскосые глубокие глаза излучали едва заметное веселье: — Чего завис, Юань-Юань?

Низкий бархатный голос в сочетании с этой невероятно привлекательной физиономией на мгновенное заставили Линь Юаня выпасть из реальности. Почувствовав, как лицо обжигает жаром, он поспешно сбросил вызов.

Фу Цзюэ прислал сообщение: — ?

Линь Юань: — Ошибся номером. Бегу на уроки, пока.

Закончив чистить зубы, он нарочно сполоснул лицо ледяной водой, так что кожа приятно заколола и покраснела. В памяти всплывал образ Фу Цзюэ с экрана телефона, и Линь Юань поневоле призадумался, подперев щеку рукой.

Раньше во время обычных звонков голос Фу Цзюэ не казался ему чем-то особенным, так почему же стоило включить видео, как выяснилось, что у него не только голос потрясающий, но и сам он до невозможного хорош собой?

Разрешить эту загадку до прихода в школу ему так и не удалось.

С тех пор как прежний сосед по парте сменил место, Линь Юань сидел в одиночестве — никто не осмеливался садиться с ним рядом.

Сперва он даже пытался позвать Шэнь Тяня подсесть к нему, чтобы было с кем поболтать от скуки, иначе одному становилось совсем тоскливо.

Но Шэнь Тянь пожалел расставаться со своим соседом и отказал, так что со временем Линь Юань поневоле привык сидеть один.

Задвинув ранец в выдвижной ящик парты, он случайно нащупал рукой какой-то предмет, вытащил его и обнаружил коробочку со снеками, доверху набитую его любимыми лакомствами.

Неужели в этой школе нашелся кто-то, кто настолько хорошо его знает?

Линь Юань покрутил коробку в руках, но не нашел никаких подписей или имен, после чего запихнул ее обратно в ящик. Сначала у него мелькнула мысль расспросить остальных, не видел ли кто дарителя, чтобы вернуть подарок, но, обведя взглядом окружающих, он встретил лишь испуганно прячущиеся взгляды.

Вздохнув, он решил, что ладно, и так сойдет.

После утреннего чтения кто-то окликнул Линь Юаня у входа в класс. Это оказалась девочка с сияющей улыбкой на лице, совершенно лишенная всякой застенчивости или страха — полная противоположность остальным.

Подумав, что коробочку со снеками принесла она, Линь Юань взял ее в руки, вышел из класса и остановился вслед за девочкой в тихом углу коридора.

— Вернуть...

— Ты мне нравишься.

Обе фразы прозвучали одновременно, только девочка оказалась на мгновение быстрее и перебила то, что Линь Юань собирался сказать дальше.

— Что это? Мне подарок? — Девочка опустила взгляд на коробку со снеками и протянула руку, желая забрать ее. — Спасибо большое. Раз ты даришь мне вещи, значит, я тоже тебе небезразлична?

Линь Юань не знал ее, видел впервые в жизни. Поняв по ее словам, что снеки принесла вовсе не она, он отдернул руку назад: — Прости, ты мне не нравишься.

Девочка кивнула, продемонстрировав железную выдержку: — Я знаю, что не нравлюсь. Но раз уж у тебя в школе, похоже, почти нет знакомых и ты совсем не обходишься с девчонками, как насчет того, чтобы начать хотя бы с дружбы?

Она протянула руку и, лукаво изогнув глаза, представилась: — Меня зовут Линь Жотун, «тун» от слова «утун» (китайское тунговое дерево).

Линь Юань покачал головой, не собираясь пожимать протянутую руку, и окончательно расставил все точки над *i*: — Я не собираюсь заводить отношения в старшей школе. Так что не надо в меня влюбляться, поищи кого-нибудь другого.

— Почему? — не сдавалась Линь Жотун, продолжая допытываться. — У тебя что, кто-то уже есть? Кто она? Какой у нее характер? Она из нашей школы? Я что, намного хуже нее?

Линь Юань хотел было ответить «нет», но в этот момент в его сознании, словно по воле злого рока, всплыло лицо Фу Цзюэ.

<http://bllate.org/book/21315/2162849>